

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рина Райт

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ

Рина Райт

(Не)Параллельные

«Автор»

2020

Рина Райт

(Не)Параллельные / Рина Райт — «Автор», 2020

Мы всегда были где-то рядом, словно параллельные линии. Артём был моей первой студенческой любовью. Пять лет назад он исчез из моей жизни, не сказав ни слова, оставив после себя лишь горечь и пустоту. Но вот спустя годы мы встретились на свадьбе наших общих друзей, и мой бывший парень хочет вернуть меня. Но ведь дважды в одну реку не ходят? Так ведь? Содержит нецензурную брань.

© Рина Райт, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Рина Райт (Не)Параллельные

Пролог

*Между тобой и мной, между нашим прошлым
И настоящим – нет препятствий
©Кравиц feat.Иван Дорн DJ Insana "Прониклась мной"*

– Ты чувствуешь это?

Хриплый голос звучит у моего уха, обдавая тёплым дыханием и ароматом мятной жвачки и сигарет. Очень любимый некогда запах. Я тихо сглатываю, но не могу обернуться. Не хочу. Ведь я знаю, кто там.

Парень сзади проводит по моей руке своими пальцами тонкую линию. Легкое покалывание, словно низковольтные электроды. И от этого становится жарко. От кончиков пальцев и до волос.

Я это чувствую.

– Не молчи, Марина, скажи мне, что ты чувствуешь?

Но я не могу говорить. Я словно забыла все на свете слова. Чувствую, как его руки развязывают мне ленту платья, которое завязано сзади на моей шее. Так нежно, едва прикасаясь к моей коже. Ещё секунда и платье скользит по телу, мягко оседая на пол. Я только и могу, что считать вдохи и выдохи.

– Я чувствую свободу.

Он проводит ладонями по голой спине, по коже бегут предательские мурашки, и я машинально выгибаюсь, словно кошка.

– Это прекрасно. А теперь скажи, чего ты хочешь?

И на мгновение у меня перехватывает дыхание, когда его ладони собственнически обхватывают мою грудь.

Я прикрываю глаза, запечатывая в памяти это головокружительное желание, которое вызывает только он. Мое тяжелое прерывистое дыхание уже должно само говорить за себя, но нет. Ему этого мало. Он хочет услышать признание от меня. Одной рукой он ласкает мою грудь, а другой спускается все ниже. Я боюсь рухнуть на пол. Мое вожделение на пределе.

– Тебя! Господи, я хочу только тебя!

Он усмехается и прекращает эту игру в невидимку. Разворачивает меня на сто восемьдесят градусов и обрушивает свои губы на мои.

Я не сопротивляюсь, я так сильно желаю этого, что целую его с такой неистовостью, жадностью.

Нас не остановить.

Мы падаем в пропасть, но как же сладко падать в нее вместе.

– Я скучал, Мариша!

И целует мою шею, ключицу. Вырисовывает языком круги на моих возбужденных сосках. Я глажу его мягкие волосы, пока он опускается все ниже и ниже.

– Не останавливайся, только не останавливайся. Артём, пожалуйста!

Глава 1

Ты просто обещай не грустить и улыбнись

Никогда не забывай и ещё почаще снись

©Dabro "Юность"

Марина. 5 лет назад

Вот прямо сейчас самолёт с огромным ревом взлетел в небо.

И где-то там на сидении рядом с моей Женькой сижу не я, а Веселов.

Чертова студенческая весна!

Чертов конкурс!

Почему поделили приз между двумя самыми главными конкурентами?

Разве так бывает?

Должна была выиграть Женечка, взять меня с собой. Путевка ведь на двоих была, да ещё и в солнечную Турцию. Но нет!

Все мои планы разрушились в миг оглашения результата. И, конечно, я обиделась. Нет, не на подругу, конечно, а на судьбу-злодейку.

И даже сейчас вместо того, чтобы взять такси и спокойно отправиться домой, я еду в автомобиле Евгения Веселова, который оставил его на своего лучшего друга.

Догадались на кого?

– Марин? А, Марин? А тебя везти-то куда? – как будто из толщины воды до меня доносится голос Артёма Клинского.

– В Турцию! – обиженно бросаю ему.

– Смешная! Да не обижайся ты, я тоже хотел с кентом на моря махнуть, да не вышло, сама видела почему.

– Да я и не обижаюсь, – но потом ловлю насмешливый взгляд Клинского, – Ну, может, самую малость. Знаешь, я не хочу домой. Что там делать?

– А куда ты хочешь? Только скажи, и я мигом, – и надавливает педаль в пол.

Машина набирает скорость, и мы почти летим. Я на всю открываю окно и подставляю лицо вечерней прохладе. Ветер ласкает мои щёки, треплет волосы. Приятно.

– А поехали в то кафе, куда вы привезли нас с Женькой, типа на парное свидание?

– Поехали! Зальём печаль алкоголем.

Да уж, сегодня можно пойти против правил: выпить и погулять с Клинским.

Артём. 5 лет назад

Она такая красивая. Таких девчонок много. Но она ещё и умная, и словцо дерзкое вставит, когда нужно. Стараюсь не отвлекаться от дороги. Все-таки вождение автомобиля – это не шутки. Но не могу с собой ничего поделать. Всё тянет взглянуть на Маринкины коленки.

Была бы девушкой моей, то внаглую бы взвалил на них свою лапищу и устроился бы поудобнее. Но Марина не моя девушка. Она серьёзная и хорошая, а я... Мне погулять, да и только. Но смотреть-то никто не запрещал. На то глаза и нужны. Плоский живот с маленькой сережкой в пупке. Тонкая, почти прозрачная майка на бретелях с завязками. И кареглазый взгляд, который устремлён куда-то вдаль. Задумчивый, нежный.

Хотел бы я, чтобы она смотрела на меня так? Ещё бы! Но ни ей, ни мне этого не нужно. Поэтому она смотрит на проезжающие мимо автомобили, а я на дорогу.

Наконец, я сворачиваю с трассы к кафе. Паркуюсь и мы выходим из машины. Маринка на ходу отдергивает юбку, видит, что я смотрю на это действие и показывает мне язык. Очень эстетично.

– Откушу! – шутливо предупреждаю я, а она закатывает глаза и показывает язык ещё раз.

Я пропускаю девчонку впереди себя, и она занимает столик, что и в прошлый раз. Сажусь напротив неё и испытываю дежавю. Снова это же кафе, столик и официантка Катя собственно та же. Увидев меня с девушкой, у неё мрачнеет взгляд. Снова.

– Привет, Артём, что будешь заказывать?

Это жутко некрасиво с ее стороны. Иногда этих девушек очень тяжело понять! Я соби-
рался уже что-то сказать, как моя спутница меня опередила.

– Здравствуйте, Екатерина! Мы с моим парнем хотели бы большую пиццу «Морской коктейль» и пару бокалов пива, для начала. Зай, ты не против?

Усмехаюсь и мотаю головой, мол, не против. Девушка становится пунцово-красной, а Марина продолжает:

– И, пожалуйста, я очень вас попрошу не тянуть с заказом и перестать строить глазки моему парню. Я этого не очень люблю!

И так посмотрела на неё, что та бедная развернулась и убралась восвояси.

– Ненавижу таких! – выплевывает Маринка.

– Да ладно, все, проехали! Забей!

– Как думаешь, она мне слабительного не подсыпет в пиво?

– Думаю нет, но на всякий случай можем обменяться бокалами.

Марина залиvisto смеётся. Пока мы ожидаем наш заказ, кафе наполняется все больше и больше новыми посетителями. А вечер медленно перетекает в ночь. Зажглись яркие лампочки по всему периметру, и кафе становится ещё более уютным.

Аромат свежей морской пиццы ударяет по ноздрям, как только Катя приносит её нам. Маринка, оторвав кусок, сразу отправляет его в рот. В этом жесте нет ни намёка на сексуальность. Марина выглядит сама собой. И я понял, чем она меня цепляет. Своей естественностью. Она не пытается быть кем-то другим со мной. Она не хочет мне понравиться, ей не нужно мое одобрение.

Был наш четвёртый по счету бокал пива, когда Маринка пожелала пойти к воде.

«Буковски» расположен прямо в парке у реки. Это идеальное место для кормления комаров и прочих насекомых. Но также для поцелуев и всего остального.

Брюнетка выбегает из кафе, оставив все вещи. Я же глазами прошу охранника приглядеть за нашим столом, и он утвердительно кивает. Все-таки круто иметь кучу знакомых.

Марина стоит у самого парапета и смотрит на луну, которая отражается на воде. Я подхожу к ней сзади и тихо спрашиваю:

– Скажи мне, что ты чувствуешь?

И она тихо отвечает:

– Свободу, – разворачивается ко мне и проводит рукой по своим длинным темным прядям.

Я знал, что могло бы последовать дальше. Огромное количество вариантов. Но почему-то я решаю не использовать ни один из них. Что с тобой, Клинский?

– Пойдём, Никольская, вызовем такси и поедem домой. Сам вести машину я не в состоянии.

Она непонимающе смотрит на меня, но соглашается.

Оставляю Марину, я захожу в кафешку, забираю вещи и расплачиваюсь. Да уж, в одиннадцать вечера ехать домой! Точно, Клинский, у тебя не все дома!

Глава 2

*Да подальше все пошло
Поболело и прошло
Кто расскажет о любви
В которой прячется тепло
©HENSY "Поболело и прошло"*

Марина. Сейчас

Крепкий кофе, легкая пробежка – стандартное утро для меня. Только не сегодня. Кофе попить я не успеваю так как на утро запланирована встреча с Женей.

Женька Лядовская – моя лучшая подруга. Мой соратник и маяк. Мы подружились в институте, и наша дружба прошла от первой пары и до последней. И надеюсь, что так будет ещё очень долго. Но скоро я потеряю ее как свободную подругу и обрету как замужнюю. Да! Скоро моя Женечка сменит фамилию. Евгения Веселова, звучит же?! А особенно интересным кажется тот факт, что и муж ее тоже Женя. Вот так вот судьба сводит. В семье теперь будут одни Жени Веселовы.

Отношения Женек зародились благодаря творческому конкурсу и общей поездки в Турцию, и на фоне этой весенней любовной лихорадки мне “посчастливилось” тоже быть подстреленной стрелой амура. Той весной я была серьезно увлечена. И мне казалось, что это взаимно.

Артём Клинский – лучший друг Евгения Веселова. Красивый засранец. Он всегда пользовался популярностью у девчонок, но я два года студенчества была уверена, что у меня на него успел выработаться стойкий иммунитет. Даже нет. Не иммунитет. Просто я никогда не рассматривала его, как парня для себя. Но то лето, стало одновременно лучшим и худшим на моей памяти.

Не хочу сейчас вспоминать о прошлом, поэтому перестаю гипнотизировать свои ногти и переключаю все свое внимание на Женьку.

– Повтори, пожалуйста, что ты только что сказала?

– Ну, ты даешь. – усмехается подруга, – как речь заходит о Клинском, у тебя сразу слух пропадает. Что с ушами, подруга?

– А что о нем говорить? – откидываюсь на спинку диванчика и оглядываю зал, можно подумать, что сейчас тут может появиться тот, кого я меньше всего хочу видеть, не то, что слышать о нем.

– А я и не собиралась о нем говорить, – бросает Лядовская, – просто хотела тебя предупредить о том, что мне написал Женёк... Марина? Ау!

А я уже снова не слышу, что говорит подруга, так как все мое внимание привлекает улица за окном кафешки. Припаркованные автомобили, постоянная смена цветов на светофоре и парни, что подъехали со свистом к входу. Голос Жени доносится до меня, словно через вакуум, и все происходит словно в замедленной съемке: повзрослевший Клинский выходит из машины Веселова, и они о чем-то беседуют, громко смеясь, огибают машину и идут прямо сюда.

Только не это!

– Жень, я не хочу его видеть! Не могу! Извини, – вскакиваю со своего места, – еще увидимся, – разворачиваюсь сто девяносто градусов и сразу влетаю в крепкое тело, – Черт!

– Я тоже, тебя рад видеть, Мариша.

Поднимаю взгляд и вижу его. Все те пять лет, что мы не виделись, дали о себе знать. Все такой же высокий, но значительно крепче и мужественнее. Поджарый, статный. Глаза больше

не излучают не былой задор и беззаботность. Теперь у него взгляд человека, который точно знает, чего он хочет и обязательно этого добивается. Он взрослый, красивый. Это факт!

– Тоже? – включаю ту Марину, которая живет во мне лет с четырнадцати. – Хмм, дай подумать. Я не рада тебя видеть, ты снова ошибся, – и отхожу от него к Жене.

– Привет, Жень, рада что ты приехал, теперь мне можно уходить. Раньше никак, а то украли бы Лядовскую.

– Ты куда собралась-то? А посидеть ещё, пообщаться, – удивленно произносит Веселов.

– Ещё успеем, чмоки-чмоки, – и слишком быстрым шагом иду к выходу. Хорошо, что никому из людей, кроме меня, больше не слышно, как бьется мое сердце.

Обогнув кафе по периметру и, облакачиваясь на стену, наконец-то выдыхаю. Громко и тяжело. Это было неожиданно, без подготовки. Сколько лет прошло, а его голос заставил мои колени подкоситься. Так не должно быть. Я не дам больше этому произойти. Открываю сумку, достаю мобильник.

– Привет, милый! Ты заберёшь меня? Я на углу Печорского и Коммунаров, возле бывшего летнего кинотеатра, понял? Ага, давай, жду.

Артур меня заберёт и все будет хорошо.

Артём. Сейчас

– Я не надеялся, конечно, на поцелуй с горячими объятиями, но и такой приём я не ожидал, – зачем-то констатирую факты.

– А чего ты хотел? – подаётся вперёд девушка, почти жена, моего лучшего друга.

– Да я и сам не знаю, но хотя бы радость могла изобразить.

– Можно подумать ты Марину не знаешь. Не в ее в правилах растекаться лужицей перед тобой. И, вообще, ты заслужил вот всё это, – блондинка сердиться и взмахивает руками вверх, на что друг обнимает свою невесту, пытаюсь успокоить.

– Ну, все-все, милая. Это их дело, – друг кидает мне многозначительный взгляд, чтобы даже не пытался развивать тему Марины.

Знаю, что виноват. Думаю, у нас еще будет возможность поговорить и все обсудить с Никольской.

– И вот вообще, – продолжает Жень, пока еще Лядовская, – если бы ты не был другом Жени, я бы давно тебе дала подзатыльник. И, Жень, – это она своему жениху, – он всё ещё твой друг? А то пять лет ни слуху ни духу.

– Конечно, он мой дружище, – кивает Веселов, – вот смотри, дорогая, я пригласил его к нам на свадьбу, и как ты видишь, он прилетел по первой же просьбе.

– Интересно, а если бы тебя пригласила на свадьбу Маринка, ты тоже бы прилетел сразу?

– Не понял?! Никольская, что тоже того?! – меня аж передергивает от мысли, что Марина может быть уже помолвлена.

Я, конечно, предполагал, что за пять лет, что меня не было в стране, многое могло измениться в статусе девушке, но знать этого наверняка куда больше. Маринка всегда была моим пунктиком в студенчестве, я хотел добиться ее расположения, а эта гордячка меня к себе не подпускала даже.

Пять лет назад, в то, солнечное лето, когда я выпустился из Института, у меня были лишь пару месяцев перед переездом на ПМЖ в Штаты, где меня ждала новая жизнь. Но тем последним летом все успело измениться: мы с Никольской переступили черту “дружбы”, а мой срочный переезд все разрушил.

– Не раньше меня уж точно, – отвечает блондинка, а меня словно током прошибло из-за всплеска воспоминаний из прошлого. Настолько яркими и живыми мне показались эти видения.

– Я выйду на воздух, покурить, – бросаю друзьям, и подрываюсь с места.

Нервы ни к черту. Пока иду, вытаскиваю пачку из переднего кармана джинс, там же нахожу зажигалку. Переступаю порог, и сразу прикуриваю.

Легкие заполняются пагубным для здоровья никотином, но мне нравится то ощущение спокойствия, что дарит выдыхаемая дымка. Несколько раз пытался бросить, но при первом же эмоциональном диссонансе снова тянуло к сигарете.

Звук тормозов об асфальт заставляют меня оглянуться, и то, что я вижу мне совсем не нравится. Меня уже бесит эта тачка. На таких ездят обычно закомплексованные мужики. Это огромный белый крузак. Прищуриваюсь от солнца, чтобы рассмотреть того, кто приехал за Никольской, но между нами приличное расстояние и увидеть лица не удастся. Девушка запрыгивает в тачку и крузак зачем-то отъезжает назад, и паркуется прямо напротив входа в кафе, именно там, где у входа стою я.

Мне до сих пор виден лишь профиль Марины, и то, что она что-то говорит водителю. Я не могу сдвинуться с места. Просто стою, курю и наблюдаю.

Водительская дверь распаивается, парень обходит крузак спереди и направляется в мою сторону. Так-так-так. Знай своих соперников в лицо. И кто там у нас?

Парень, наверное, старше меня на пару лет, коротко стриженный, крепкий, но низкий, он ниже меня на голову, наверное, если не больше. Лицо волевое и немного угрюмое, мне он напоминает чем-то боксера. Не думал, что такие парни во вкусе Маринки.

Он вышагивает мимо меня и скрывается за дверями кафешки. Я, не теряя времени, сразу иду к машине. Никольская меня видит сразу, в её глазах мелькает страх, но она его быстро пытается скрыть за маской “покер фейс”. Меня так просто не обманешь, Мариночка.

Стучу по стеклу, и брюнетка, нехотя нажимает кнопку и стекло опускается вниз.

– Что хотел? – выплевывает Никольская.

– Как грубо, – ухмыляюсь, – я вернулся, хотел с тобой поболтать по старой дружбе.

– А не хочу с тобой болтать ни по старой, ни... по какой дружбе, вообще, – отводит взгляд вперед.

Врешь, Мариша!

– Не буду настаивать, но знай, ты всегда можешь воспользоваться моим инструментом, как в старые добрые времена.

– Да, пошел ты!

– Ага, пошел я, меня друзья заждались. – и добиваю, – увидимся на неделе.

– Что? – хлопает длинными ресницами.

– Веселов тебе позже все объяснит.

И больше ничего не говоря иду обратно в кафе, где меня ждут Женьки, и весь короткий путь до двери чувствую, как горит затылок от гневного взгляда брюнетки.

Перед самым носом дверь распаивается, и мы встречаемся взглядами с тем самым водилой. Он держит в руках два стакана с кофе, я уступаю ему дорогу, а он даже не подозревает, что я это делаю в последний раз.

Глава 3

*Я сквозь мембраны впускаю звук.
И там изнутри играет сердца стук
Мы высоко, в разноцветных тонах.
На какой частоте унесет небо нас?
©Елена Темникова "Импульсы"*

Марина. 5 лет назад

– Клинский, ты мне скажешь уже куда ты меня везешь? – мы едем уже минут тридцать, а кроме загородной трассы я ничего не вижу, кругом поля и леса.

– Мариш, скоро увидишь, – кидает Тёма. – тебе понравится, – быстро смотрит на меня и подмигивает, а снова отдает все свое внимание дороге.

– Но вот если не понравится...

– Буду вечным твоим рабом, – смеется блондин.

– А тебя никто за язык не тянул, – ухмыляюсь свои уже желаниям, представив, как Артём будет обдувать опахалом меня во время июльской жары.

А потом машина сворачивает с трассы, и мы едем проселочной дорогой. Где-то вдалеке до меня доносится музыка.

– Это то, что я думаю? Тём? – улыбаюсь парню.

– А о чем ты думаешь? – играет бровями.

– Open air!*

– Бинго, Никольская, – улыбается парень и выкручивает руль в еще один поворот.

Музыка становится еще громче. Безумно живая и зажигательная. А еще слышатся голоса, много голосов. Да здесь собралась вся молодежь города.

– В этом году крутые диджеи, – произносит Клинский, я уже вытягиваю шею, мне не терпится увидеть все воочию.

– Класс!

И уже в следующем повороте мы выезжаем на огромную поляну, где припаркованы сотни автомобилей, огромное количество людей, и вдали видна большая сцена.

– Да, тут тысячи участников! – произношу с придыханием.

Мне раньше никогда не приходилось быть на таких крупных мероприятиях, но это не значит, что не хотелось. Всегда хотелось. Очень! Просто в такую даль не добраться на электричке или метро, а добираться попутками в наше время двум девушкам страшновато.

Но когда сегодня неожиданно утром позвонил Клинский и предложил покататься, то я никак не могла подумать, что мы приедем на фест моей мечты.

Это похоже, хоть и очень отдаленно, на фестиваль Burning man** или Coachella***. Да, здесь не хватает разукрашенных и самодельных автотранспортных средств, нет тут и огромной тучи заграничных известных личностей. Но есть широкая поляна, на которой столько людей, что я вдруг боюсь потеряться.

Хватаю Артёма за руку и понимаю, что не выпущу ее, пока не привыкну к толпе. Очень много покрывал, на которых сидят и лежат люди. Разрисованные лица, разноцветные дреды. Они похожи на детей солнца. Хиппи. Отовсюду звучит индипоп. Сладкоголосая Лана дель Рей окутывает своими нотами и словами. Ее «Summer wine» легкой дымкой ложится на волосы, кожу. Я буквально чувствую это.

– Это сейчас тут так спокойно, – говорит мне парень. – А к вечеру будет настоящий отрыв. Отвал башки. Мы же до вечера, Марин?

– Если все будет так, как ты говоришь, то мы тут до следующего утра, – хитро улыбаюсь.
– Ловлю тебя на слове! – и зачем-то легонько щипает меня за бок, отчего становится смешно.

Мы все так же за руки переходим от палатки до палатки, где наливают в пластиковые стаканы веселящую жидкость. Она слишком быстро и незаметно заканчивается. Стаканы пустеют со скоростью света и нам приходится восполнять их снова и снова.

Здесь никого не интересует, как ты выглядишь, как ведёшь себя. Тут словно другой мир, вселенная. Шагнув сюда однажды, не хочется возвращаться обратно.

Небо постепенно меняло свои краски. От янтарного до пурпурного. Или, наоборот. Чем быстрее наступал вечер, тем сильнее становилось желание его никогда не заканчивать.

Солнечной Ланы не было слышно и подавно. Сейчас тут царило время электронной музыки. Слишком громко, слишком драйвово. Я прыгаю, как заведённый зайчик, размахивая головой из стороны в сторону. Лишь изредка отвлекаясь на Артёма, чтобы удостовериться, что он все-таки ещё рядом. И он рядом. Правда, не держит меня за руку, но это и не нужно. Я всеми фибрами ощущаю его присутствие: запах от стирального порошка, одеколона и пива.

Под просто сумасшедшие ремиксы толпе сносит крышу. Диджеи за пультом добавляют адреналина, когда сами начинают прыгать от своей же музыки. Они живут ею, и дают ею жить и нам.

Во всем этом сумасшествии я чувствую, как мою талию обвивают чьи-то довольно крепкие руки, но услышав знакомый запах, даже и не думаю поворачиваться. А лишь виляя бёдрами, прижимаюсь к нему все сильнее. Выпившая Никольская! И смех, и грех.

– Слушай, на твоём месте я бы этого не делал.

Слишком близко в ухо шепчет мне Артём. И от его тёплого дыхания моя шея тут же покрывается мурашками. Но вся эта дикая атмосфера вседозволенности и свободы в куче с алкоголем, управляет моим сознанием без моего участия. Я и не думаю останавливаться. Все так же бесстыдно кручу пятой точкой, уже чувствуя конкретное желание парня.

– Но ты же не на моем месте, – не поворачиваясь к нему, обвиваю его шею руками, продолжая вырисовывать восьмерки бедрами.

Артём резко разворачивает меня к себе, мы на секунду встречаемся глазами, через мгновение он уже обрешивает свои губы на мои.

В этот момент кто-то запускает фейерверк. Выстрелы раздаются в ночном небе, выпуская на свободу многочисленные фонтаны разноцветных брызг. А мы стоим, не видя никого, кроме нас и жадно целуемся. Горячие рваные поцелуи, мы словно дикари, дорвавшиеся до огня. Не боимся обжечься, а лишь заходим все дальше и дальше.

От громких выстрелов закладывает уши, в них стоит легкий белый шум. Запах серы смешивается с запахом пота, спирта. Но нам плевать. На все, что происходит вокруг. Мы с Артёмом, будто в вакууме. Лишь я и он.

Его горячее пьяное дыхание во мне. Языки сплелись в танце, который известен лишь им самим. Он целует меня все дольше, все глубже, запуская свои руки ко мне в задние карманы шорт прижимая к своему телу еще ближе, теснее. А я глажу его спину и забываюсь, кто я, где я. Мне сейчас так хорошо, как не было уже долгое время. И кто бы мог подумать, что это самое время мне подарит именно Клинский.

* Open air (англ. open «открытый» + air «воздух»); англ. вместо ранее принятого «на открытом воздухе» – музыкальное событие, концерт, фестиваль, который проходит на свежем воздухе.

** Burning man (рус. «горящий человек») – ежегодный фестиваль, проходящий в пустыне Блэк-Рок в Неваде. На неделю в пустыне устанавливаются произведения современного искус-

ства, часто фантастических форм, многие участники ходят в костюмах персонажей искусства, зверей, предметов и так далее. На нескольких танцполах круглосуточно работают диджеи.

***Coachella – трёхдневный фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла, в Калифорнии и самый большой фестиваль в Америке.

Марина. Сейчас

– Марин, заедем в сервис к пацанам? – Артур кидает на меня быстрый взгляд, вырываясь с парковки, – мне надо перетереть пару вопросов.

Я, отпивая горячий напиток, лишь киваю, мне не важно, где сейчас оказаться, лишь бы подальше от настырного блондина.

Клинский стал ещё более напористым, чем я помню его пять лет назад. Наглый, самоуверенный. Чересчур. Повзрослел, возмужал. Вырос, одним словом. И не только он, ещё и его эго. Да как он смеет так на меня смотреть и разговаривать, как будто ничего не случилось. Словно не прошло тех пяти лет, и он все тот же парень, с всклокоченной челкой. Нет, стоп, Марина!

Встряхиваю головой, чтобы из неё убралась все мысли и воспоминания о ненужном мне человеке.

Легко сказать, сложно сделать. Из головы никак не выходит образ наглой ухмылки и прищуренных глаз. Он точно что-то задумал. Но что? И что он имел в виду, когда говорил про то, что мы еще увидимся? Готова прямо сейчас набрать номер Веселова и выяснить, что и как. Нервно постукиваю по стаканчику с кофе и по своей коленке, что не остается незамеченным для моего молодого человека.

– Зая, что-то случилось? – Арчи переплетает наши руки, и я выдавливаю из себя улыбку.

– Нет, милый, всё хорошо. Так, настроения немного нет.

– Может, тебя отвезти домой тогда?

Не хочу сейчас оставаться одна наедине со своими мыслями и воспоминаниями о Тёме.

– Нет, я с тобой прокачусь, а потом вместе домой поедем, приготовлю пасту, и мы посмотрим кино.

– Отличный план, зайчонок.

Ну вот впереди меня ждет романтический вечер с моим парнем. С Артуром Базаровым мы познакомились в ночном клубе. Он угостил меня коктейлем, пригласил на танец. А затем позвал на свидание, а потом ещё на одно, и вот так наши свидания переросли в отношения в полтора года, полгода из которых я живу у парня. Он даже предложил нам расписаться, но я не дала четкого ответа. Арчи отличный парень, не смазливый красавчик, конечно, чуть ниже меня ростом, но в нем есть мужская энергетика, которая меня привлекла. Он сильный. Очень.

Как-то на одном из первых свиданий я подвернула ногу на своих любимых шпильках, и идти было сущий ад, и тогда Базаров подхватил меня, словно я ничего не весила, и без единой капельки пота и одышки пронес меня пару кварталов до самой квартиры.

Он подкупил меня своей мужественностью и заботой. Но какими бы у нас ни были отношения, я не хочу торопиться со штампом в паспорте. Это Женьки уже столько лет вместе, что им необходим этот следующий этап, как семья. А вот я себя не вижу пока ни женой, ни мамой, тем более.

– Зай, я быстро, – чмокает меня в щеку Арчи, – и снова лишь киваю.

Мой парень не обманул, и правда возвращается уже минут через пять, а я лишь успела обдумать, какие продукты надо купить.

Дома я быстро справляюсь с ужином, и мы выбираем фильм с Джеки Чаном. Удобно разваливаемся на диване, мои ноги покоятся на коленях парня, и свою очередь служат столом для его тарелки с пастой.

Сейчас мне хорошо, комфортно. Арчи поглаживает мои лодыжки, и я готова мурлыкать от удовольствия. Приятно.

– У тебя телефон вибрирует, – из моего блаженства вырывает голос Артура и звук моего сотового.

Наклоняюсь к журнальному столику, и заменяю тарелку мобильником. Ну надо же!

– Спам, – отвечаю на немой вопрос своего парня.

Пять лет ни одной весточки, а тут аж три сообщения подряд. Но для меня твои сообщения сейчас, Тёмочка, действительно приравнены к спаму. И безо всякого угрызения совести отправляются в небытие.

– Ты чувствуешь это?

Хриплый голос звучит у моего уха. Обдаёт тёплым дыханием и ароматом мятной жвачки и сигарет. Очень любимый некогда запах. Я тихо сглатываю, но не могу обернуться. Не хочу. Ведь я знаю, кто там.

Парень сзади проводит по моей руке своими пальцами тонкую линию. Легкое покалывание, словно низковольтные электроды. И от этого становится жарко. От кончиков пальцев и до волос. Я это чувствую.

– Не молчи Марина, скажи мне, что ты чувствуешь?

Но я не могу говорить. Я словно забыла все на свете слова. Чувствую, как его руки развязывают мне ленту платья, которое завязано сзади на моей шее. Так нежно, едва прикасаясь к моей коже. Ещё секунда и платье скользит по телу, мягко оседая на пол. Я только и могу, что считать вдохи и выдохи.

– Я чувствую свободу.

Он проводит руками по голой спине, по коже бегут предательские мурашки, и я машинально выгибаюсь, словно кошка.

– Это прекрасно. А теперь скажи, чего ты хочешь?

И на мгновение у меня перехватывает дыхание, когда его ладони собственнически обхватывают мою грудь. Я прикрываю глаза, запечатывая в памяти это головокружительное желание, которое вызывает только он. Мое тяжелое прерывистое дыхание уже должно само говорить за себя, но нет. Ему этого мало. Он хочет услышать признание от меня. Одной рукой он ласкает мою грудь, а другой спускается все ниже. Я боюсь рухнуть на пол. Мое вожеление на пределе.

– Тебя! Господи, я хочу только тебя!

Он усмехается и прекращает эту игру в невидимку. Разворачивает меня на сто восемьдесят градусов и обрушивает свои губы на мои. Я не сопротивляюсь, я так сильно желаю этого, что целую его с такой неистовостью, жадностью. Нас не остановить. Мы падаем в пропасть, но как же сладко падать в нее вместе.

– Я скучал, Мариша!

И целует мою шею, ключицу. Вырисовывает языком круги на моих возбужденных сосках. Я глажу его мягкие волосы, пока он опускается все ниже и ниже.

– Не останавливайся, только не останавливайся, Артём, пожалуйста!

И от своего крика я просыпаюсь. Этого не может быть! Тяжело дышу, как после забега на длинную дистанцию. Марафон? Наверное. Рядом со мной заворочалась фигура и села рядом со мной.

– Марина, что случилось?

– Да ничего, просто сон приснился!

– Мне показалось ты кричала, – заботливо парень целует меня в висок, и я прижимаюсь к нему.

– Может быть, не помню. Может кофе? А то я все равно не засну? Только ты сделаешь, а я в душ, – и строю милую мордашку, от которой он тает и выпрыгивает с постели.

- Тебе как обычно? Американско?
- Нет, я сегодня хочу какао. И зефиринки бросишь?
- Ты же такое не пьёшь!
- Пора менять что-то в жизни. Ладно, я в душ, Арчи!

Выбегаю из комнаты, включаю воду в душевой и смываю с себя остатки возбуждения и сна, в котором у меня главным героем был не мой парень, а мой бывший. Ну здравствуй Артём Клинский! Не так я себе представляла нашу встречу после долгой разлуки.

Глава 4

*И как бы не был ты силен,
И как бы не был ты велик.
Забывать ту самую единственную
Сердце не велит
©Jopnyboy «Планеты тоже плачут»*

Артем. Сейчас

*“Привет. Эмм... Не спишь?”
“Раз читаешь, значит не спишь. Или я разбудил тебя?”
“Будем играть в молчанку? Никольская, это же так по-детски!”*

Прочитано, но что-то Мариша не спешит отвечать. А раньше мы могли всю ночь с ней переписываться. Странное чувство зарождается внутри меня, оказывается я соскучился по той Маринке. Живой, яркой, кокетливой и до безумия сексуальной.

Она и сейчас выглядит роскошно, года ей пошли лишь на пользу. В ней появилась утонченная женственность. Грация, умение подать себя. Да она и тогда была такой, просто более взбалмошной, живой.

Проверяю телефон, но ответа так и нет. Если разобраться, то я сам виноват, что все так случилось. Спустя полгода моего пребывания в Штатах, до меня дошло, как мне не хватало Марины, но связаться с ней я уже не мог. Для этого были очень веские причины, о которых я тогда не мог ей рассказать, а сейчас... Скорее всего тоже. Сейчас ей уже это не нужно.

Не ответила ни на одно мое сообщение. Видимо занята времяпровождением со своим мужичком. Хорошая машина, дорогие вещи. А Марина время зря не теряла!

Я тоже не святой. У меня были девчонки за эти годы, много девчонок, если быть конкретнее, хотя кого я обманываю, у меня всегда их была куча. Я вообще не припомню, чтобы с одной и них встречался трижды. Два – возможно, три – никогда. Но это не касалось Никольской. С ней я провел почти три месяца. Это мой самый долгий роман за все мои двадцать семь.

А сейчас? А что сейчас? Я также не готов к отношениям. Они не для меня. И единственная девушка, которую я бы хотел видеть рядом с собой, сейчас молчит и не отвечает на мои сообщения. Вот же, стерва!

Никольская-Никольская, откуда же такая на мою голову? Почему никак не могу выбросить из головы эту чертовски сексуальную брюнетку. Она будто мое наваждение. Столько лет прошло, а при первой же встрече готов был наброситься на нее. Алые губы будто приглашали прикоснуться к ним, а аромат тонким шлейфом манил притронуться к бархатной коже девушки. Будет чертовски сложно держаться от нее на расстоянии. Впрочем, почему я вообще должен стоять в стороне?

Марина будет моей. И она сама этого захочет. А ее этот боксер, пусть курит нервно за забором.

– Что за чел у Никольской? – сразу перехожу к делу.

Веселов на том конце провода шумно вздыхает и сообщает Женьке, что это я ему набрал. Слышу хлопок двери.

– Артур. Перекупщик тачек. Батя его владелец автосалона на Гайдара.

– Значит, папенькин мажорчик, – присвистываю.

– Только не говори, что хочешь его подвинуть, – как-то странно произносит друг. Не нравится мне его тон.

– А если и так, то что?

– Тём, просто девчонка долго была одна. Ты ей реально сделал больно. Это её первые и довольно долгие отношения. Не ломай Никольскую снова.

– Никого я не собираюсь ломать! – взрываюсь на друга, но шумно выдыхаю, прикуриваю сигарету и выхожу на балкон, выдыхаю.

– Тогда что ты хочешь от неё?

– Я не знаю, брат. Просто она всегда была моим пунктиком, сам же знаешь.

– Знаю.

– Если я увижу хоть малейшую возможность, что Маринка будет со мной, я им воспользуюсь.

– Тёма, ты в Штаты не собираешься возвращаться?

– Пока таких планов не было.

– Кстати, завтра в полдень в студию подваливай, адрес смской скину.

– Давай, Жека.

– Тём?

– Угу, – делаю очередную затяжку.

– Я рад, что ты вернулся, мне не хватало тебя, брат.

– Знаю, – повторяю интонацию друга, – мне тоже. До завтра, брат.

Не прощаясь, Жека скидывает, а я выдыхаю кольца дыма.

Вроде, я дома: двор, в котором я гонял мяч еще мальчишкой, школа, которую видно с балкона, и в которой я проучился десять лет. Музыкалка в пару кварталах, любимый Кулек*. Улицы, дома, город – всё родное, и одновременно какое-то чужое. Но у меня есть желание познакомиться с городом детства заново. Думаю, мы подружимся.

В холодной постели приходится долго возиться, но стоит лишь подумать о лучезарной улыбке желанной девушки, как я тут же проваливаюсь в глубокий и спокойный сон.

*Кулек – просторечное название Института Культуры, в котором обучались главные герои романа.

Артем. 5 лет назад

Марина уже два дня не идет со мной на контакт. Сегодня понедельник и брюнетка не появилась в стенах универа. Она не отвечает на мои звонки и сообщения. Испугалась что ли?

В субботу мы провели просто драйвовый день. Мы отрывались, веселились, и целовались. Много целовались. У меня даже язык и губы после побаливали, а еще сток этот, стоит лишь вспомнить о податливом теле в моих руках. Понятное дело, мы не зашли далеко. Но скольких усилий мне этого стоило.

Ночью я отвез Марину домой, но мы еще долго обжимались и тискались в тачке. И вот кто мог подумать, что после всего этого Никольская станет меня избегать.

Еще сам, конечно, до конца не осознал до конца куда все это ведет, но заднюю давать даже нет мысли. Довольно долгое время мои мысли вращались возле знойной брюнетки, которая, к тому же, виртуозно управлялась с клавишными.

Ничего лучше в голову не приходит, кроме того, чтобы приехать прямо домой к Маринке. Хорошо, что есть машина. Спасибо, Жень.

Наспех собираю все свои скромные пожитки в рюкзак и иду к автомобилю. Сажусь в салон и тут же открываю окна настежь. Дышать просто нечем, воздух достиг высшей точки нагрева. Чувствую себя, как девчонка из фильма «Пункт назначения 2», которая сгорела в солярии со своей подругой от слишком большой температуры. Судьба у неё там не из лучших, поэтому я открываю окно не только со своей стороны, но и во всей машине. Подсоединяю телефон к магнитоле, и через пару пролистов наугад включаю трек.

Из динамиков вырывается хит Imagine Dragons “Radioactive”

All systems go

The sun hasn't died

Deep in my bones

*Straight from inside**

Выезжаю с парковки и под биты мчу к Марине, хотя сценарий нашего с ней диалога у меня ещё не готов. Буду импровизировать.

I'm waking up

I feel it in my bones

Enough to make my system blow

Welcome to the new age

*To the new age***

Тянусь к пачке сигарет. Большим пальцем поддеваю крышку и губами вытаскиваю спасительную и губительную в одночасье вещь. Поджигаю конец и клянусь, что слышу, как при затяжке тлеет бумага. И спасительный дым просачивается в мои легкие. Лишь на мгновение, а затем он так же бесцеремонно их оставляет в одиночестве и вырывается на свободу с помощью моего выдоха.

Когда-нибудь я брошу эту пагубную привычку, но не сейчас.

С последней затяжкой и финальными аккордами трека я въезжаю во двор Никольской. Паркуюсь прямо напротив ее подъезда. Ну, что, пора брать быка за рога, или в моем случае инициативу в свои руки. Долю секунды размышляю, написать ей сообщение или нет. Но тут же отметаю эту мысль, покидаю автомобиль. щелкаю блокировкой и иду к домофону.

Но куда звонить то? Номер квартиры Никольской мне неизвестен. Значит все будет по старинке. Откашливаюсь слегка.

– Ма-Ри-На!

Удивляюсь тому, насколько громко я могу орать. Обычно я этого не делаю, но на что не пойдёшь, ради встречи с красивой неприступной девушкой.

– МАРИНА! ВЫХОДИ!

Но тут с какого-то балкона, заставленного различными горшками с цветочками, высовывается миниатюрная бабуля с бигудями на голове, кажется.

– Ты чего орешь-то, ирод?

Вот это бабушки пошли! Усмехаюсь в кулак от всей комичности этой ситуации.

– Не ну ты глянь на него, ещё и ржёт стоит! Иди отсюда! Пока я тебя водой не облила. Ишь, мешает мне тут своими криками передачу любимую смотреть!

Но я не теряюсь, не хочу быть облитым с головы до ног.

– А что за передача, бабуль?

– Ой, а тебе то что? Небось за своими кампутерами ничего и не видишь! «Жди меня» смотрю, авось кто и меня искать будет.

– Люблю эту передачу, жизненная такая. Людям помогает, ведущий ещё актёр, хороший мужик! – ору бабуле на третий этаж и вру, не краснея. Естественно, я такое не смотрю, но знаю, кто и что там. Бабушка есть и у меня. Была.

– Ты гляди, и правда, смотришь тоже? Молодец. Людям помогать надо.

– Бабуль, так помоги и мне тогда! Мне бы номер квартиры Марины, девушка у вас тут проживает. Очень нравится мне, вот в чувствах своих признаться хочу, – продолжаю кричать этому божьему одуванчику.

– Ага, нравится, а где живет она не знаешь! Ну-ну! Эх, ладно, что молодой я не была, штоля? Квартирка-то у неё, тридцать восьмая, на четвёртом этаже.

– Спасибо, вы меня просто спасли! – и уже собираюсь бежать к подъезду, как меня снова окликает бабушка.

– Эй, стой, а ты как это признаваться без цветов идёшь-то? Не порядок! Может давай я тебе все-таки горшочек с петунией-то кину, а? – и давай заливаться смехом.

Понимаю, что бабуля с чувством юмора попалась. Показываю ей большой палец вверх и мчу к массивной двери. Вот они, важные две цифры. Три и восемь. Ну, Тёмыч, погнались!

Перевод песни:

*Все системы в норме,
Солнце не погасло.
Оно глубоко внутри,
Прямо во мне...

**Это пробуждение,
Ощушаю его каждой частичкой тела.
Этого чувства достаточно, чтобы снесло крышу
Добро пожаловать в новую эру,
В новую эру!

Глава 5

*Для меня боль убитый мотив
Я за тобой по пятам
Ты от меня – ну не улетай
Просто сияй
©Ramil' "Сияй сияй"*

Марина. Сейчас

Утром пришло сообщение от Веселова, что ему нужна моя помощь с поздравлением для его Женьки. Я сразу поняла, что именно это имел в виду Клинский, когда упомянул, что мы еще увидимся, но отказаться я не имею права, даже если мне придется целоваться с блондинчиком на камеру. Для своей лучшей подруги я готова пойти на многое.

Моя Женька достойна самого прекрасного подарка на свою свадьбу. И Павлин, как его любила называть Лядовская в студенчестве, ей его устроит.

Мы – выпускники института Культуры, за годы обучения в его стенах пропитались творчеством на всю оставшуюся жизнь. Даже если я не музицирую месяцами, стоит мне прикоснуться к клавишам, как мои пальчики начинают жить своей жизнью. Хотя мелодию наигрывают мои пальцы, но она всегда зарождается где-то внутри меня, и я не всегда подвластна ей. Иногда выходит динамично и ярко, а иногда очень душевно и мелодично.

Но то, что рождается сейчас не похоже на мой обычный репертуар. Мелодия слишком надрывная: словно стихия, начало плавное, середина динамичная, но эмоциональная, а вот на кульминации она немного агрессивна, мои пальцы порхают с такой скоростью и силой, что мне кажется, что мое сердце вот-вот выпрыгнет, но остановиться я не могу, не имею права. Это мои эмоции, которым я должна позволить выплеснуться в эту душераздирающую мелодию. Она рвет мне душу, но я продолжаю бегать по клавишам.

Глаза начинает щипать от подступающих слез, и чтобы уменьшить напряжение прикрываю веки и на кульминации шумно выдыхаю, но убрать руки от клавиш нет ни малейших сил. Вот так и сижу с закрытыми глазами в комнате для звукозаписи.

С Веселовым мы договорились на полдень, но за полчаса он предупредил, что опоздает немного, и чтобы я не ждала его у входа, а сразу поднималась в студию. Без дела сидеть не хотела, поэтому я немного помузицировала, но я не была готова к тому, что мелодия вывернет мне душу наружу.

– Ого, Мариш, это было круто! – голос Веселова вырывает меня наружу из своего мирка. Распахиваю глаза и оборачиваюсь через плечо.

– Спасибо, но не думаю, что это было так уж круто. Я не прикасалась к клавишным уже пару месяцев.

Женя подходит ко мне и целует в щеку, и дарю ему ответный поцелуй.

– Ты же знаешь, что музыка как велосипед. Один раз научившись, никогда не забудешь, – я лишь пожимаю плечами и наблюдаю, как Женя идет приветствовать рукопожатием звукооператора.

– Рассказывай, что ты там придумал? – спрашиваю, как только Веселов возвращается ко мне.

– Я написал песню. Мне нужен твой голос на припев.

– Что? Ты шутишь? – не могу не удивиться.

Я, конечно, имею слух и данные, но далеко не такие шикарные как у его невесты.

– Нет, не шучу. Я же слышал, как ты поешь, Марин. Мне подходит. – посмеивается Женья.
– Подходит ему, – передразниваю парня, – а Клинский нам зачем?
– Он подыгрывает, – просто кидает Веселов, вытаскивает из папки лист бумаги и протягивает мне.

Я молниеносно пробегаюсь глазами по тексту и не могу сдержать вздоха умиления. Это так мило. Стихи прекрасны. Они пропитаны нежностью и любовью.

Кто бы мог подумать, что бывшие соперники и конкуренты станут парой, дуэтом и возлюбленными по жизни. Но я уже не могу представить их порознь, они так прекрасно дополняют друг друга.

В глазах все-таки начинает щипать и я быстро смахиваю одинокую слезу счастья за своих друзей, и именно в этот момент в студию заваливается Клинский.

– О-па, Жека, ты чего тут Никольскую до слез доводишь?! И неужели такое возможно в этой вселенной?

Что?! Только не это!

– Отвянь, Тёма. Все хорошо.

Они здороваются за руку, но затем Артём притягивает Женю к себе и заключает в дружеские объятия. Веселов смеется и пытается вырваться, но Клинский сильнее. От этой сцены улыбка растягивается на моем лице сама собой, без моего ей разрешения на это. Все-таки мужская дружба – это навечно.

Марина. 5 лет назад

С закрученным полотенцем на голове и со свежими огурцами на лице, я лечу к трубке домофона, которая разрывалась на весь коридор.

– Кто там?

– Свои, – слышу по ту сторону домофона.

– Свои дома сидят, – бросаю в ответ.

– Вам доставка, девушка, так что пожалуйста откройте, заберите и распишитесь. У меня время ограничено – голос кажется смутно знакомым.

– Какая еще доставка? Я ничего не заказывала, ничего не жду.

– Моя работа лишь доставить. Открываете или я уйду?

Секунду мешкаю, но все-таки нажимаю на кнопку открытия двери. Стягиваю с головы полотенце и кидаю его в комнату, волосы распутываю пальцами, а вот пройти расческой не успеваю, так как в дверь уже стучатся.

Распахиваю дверь и шокировано хлопаю ресницами.

Клинский тоже не спешит болтать. Улыбается лишь, словно чеширский котяра. Чертов красавчик. Высокий, светловолосый, и глазища эти, наполненные озорными чертятами.

– Ну, привет, курьер, – выхожу наконец-то из ступора, – и что же мне доставили?

– Меня, – просто бросает блондин.

А после Тёма как-то странно смотрит на меня, затем делает шаг и поднимает правую руку к моему лицу. Не понимаю, что он хочет сделать, но и сдвинуться не могу, да и не хочу, наверное.

А он просто дотрагивается до моего лица и снимает с него... огурец! И съедает его!

– Не ужинал еще, спасибо, – и тянется за вторым ломтиком.

– Клинский, блин! – не могу сдержать хохота и начинаю смеяться во весь голос.

– Ты почему не отвечаешь? – дожевывая огурец интересуется Артём.

А я лишь пожимаю плечами. Испугалась, решила дать попятную. Надеюсь, что Тёма, переберется и найдет себе новую подружку. Но естественно мои ответы остаются при мне.

– Даю тебе, – смотрит на часы, – полчаса и ни минутой больше, – а затем притягивает меня за талию, и я не успеваю вообще сообразить, как его теплые губы накрывают мои.

Его язык ловко пробирается ко мне в гости и спокойно уже хозяйничает. А хозяйка похоже только и рада, вот уже и руки пошли обнимать крепкие плечи. Ох, Маринка, что творишь? Куда тебя несет?

– Все, – отрывается Клинский от моих губ и делает шаг назад на площадку, – жду, Маринка тебя, и у тебя уже двадцать шесть минут.

– Что?

– Все иди собирайся, я на улице, – разворачивается и сбегает вниз по лестнице.

Закрываю дверь и перевожу взгляд на зеркало. На кого я похожа?! Ладно, не такая уж страшенькая, так немного взъерошенная. Мои темные волосы влажные и спутанные, карие глаза горят яркими огоньками, щеки пылают красным румянцем, а губы такие, припухшие и блестящие, что даже блеска не нужно.

Не хочу никуда собираться. Еще чего! Но откуда он мой адрес вообще узнал и куда он меня позвал? Любопытство берет верх над разумом, и я возвращаюсь в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Через двадцать пять минут я открываю подъездную дверь и выпархиваю в теплый майский вечер.

Клинский сразу отрывает глаза от мобильного и улыбается. Ну, нельзя парням иметь такие улыбки, это противозаконно.

– Прикид супер! – заключает блондин после того, как полностью сканирует меня во весь мой рост.

Ну, да, я выгляжу клево, в своих узких голубых джинсах с завышенной талией, черных босоножках на танкетке, и таком же темном кружевном топе. Волосы я лишь высушила и оставила прямыми прядями, их длина уже достигает почти копчика. Всегда считала, что у девушки должны быть длинные волосы, да и парням это нравится.

– Ты тоже ничего, – кидаю парню.

Тёма всегда стильно одевается, и сегодня не исключение. Черные рваные на коленях джинсы, белые кеды, и черно-белая футболка.

– Куда мы? – бросаю парню, пока воюю с ремнем безопасности.

Артём наклоняется ко мне, пробегаясь прохладными пальцами по открытому участку моего живота.

Замираю, почти не дышу, слышу свое бешеное сердцебиение, теплое размеренное дыхание блондина, втягиваю носом и чувствую запах тела Клинского вперемешку с табаком. Артём ловит мой взгляд, и я боюсь отвести взгляд от его светлых глаз, не знаю, что он видит в моих кофейных, он лукаво подмигивает, а затем спокойно защелкивает мой ремень и заводит автомобиль.

– Я голодный, как волк! Огурцы твои не сильно спасли мой желудок от урчания.

Бросает блондин и вырывается из моего двора. Ну, что супер, я сегодня тоже толком ничего не ела. Готова съесть целого слона. Только Клинскому этого, конечно же, не скажу.

Когда Тёма паркуется у Пельменной, я готова его прибить. Вот прям тут, на этом самом на месте!

– Артем! Ты что выдумал!? Я не пойду туда.

– Ты не любишь пельмени? – недоуменно смотрит на меня.

– Люблю. Но дома. В не таких местах, – отвечаю уже сконфуженно. Ну, все же знают, что в таких местах трапезничают пельмешками под стопарик другой.

– Не будь ханжой, Никольская. Тут вкусно готовят, проверено.

– Ну, если проверено, – выдавливаю улыбку.

Мда, дороги назад нет. Плечусь позади парня, и оглядываюсь по сторонам, не хочу, чтобы знакомые увидели по каким значным местам, я ошиваюсь.

Слава Богу никого знакомого, но на всякий случай ускоряюсь. Тёма в открытую надо мной смеётся.

В “Пельменной”, которая так и называется, небольшой зал, с простыми столиками на двоих и четверых. Интерьер простой, но не убогий. Здесь светло и чисто. Сейчас в зале совсем нет посетителей. Артем сразу идет к стойке, в таких местах не бывает официантов.

– Ты с чем будешь? С капустой или мясом?

– С капустой, – звучит немного неуверенно.

– Марин, давай, может все-таки с мясом? – вот вроде спрашивает, а выходит, что настаивает.

Чувствую себя не в своей тарелке в этом месте. Мне все кажется, что в любой момент сюда могут завалиться подвыпившие заводчанине за своими “сто грамм” и закуской в виде пельмешек.

– Хорошо, – соглашаюсь, чтобы не спорить, побыстрее поест и свалить из этого места.

– Займи вот тот столик, – указывает на дальний столик у окна.

Я занимаю, выбранный парнем, столик и рассматриваю прохожих на улице.

Артем возвращается с большим блюдом и такой же большой горой вареных пельменей. По краям специальные выемки для соусов. Кетчуп, майонез, сметана, горчица и какие-то еще неизвестные мне жидкости.

Кошусь на парня, а он как в ни в чём ни, бывало, тыкает вилкой в пельмень, окунает его в кетчуп и отправляет в свой довольный рот.

– Ешь, давай, – жуя протягивает мне вилку.

– Я что-то уже не так голодна, – пытаюсь увильнуть от поедания пельменей из общей тарелки.

На что Тёма немного хмурится, а после нанизывает на свою вилку второй пельмень, окунает в сметану и протягивает мне.

– Открой! – и тычет мне в губы, – я не сразу раскрываю губы, поэтому наверняка половина моего лица перепачкана сметаной.

Ммм, вкусно. Тесто нежное, мясо не жесткое, легко жуется.

– Кошка, – заключает Клинский, – объевшаяся сметаны.

Прыскаю, и спешно подношу салфетку к лицу. Артём продолжает работать вилкой, и я отбрасываю свои заскоки и следую примеру парня. Окунаю пельмень в жидкость, оказывается это перец с уксусом. Неплохо.

Мы переглядываемся, но продолжаем поедать пельмени. Это самое странное мое свидание в жизни. Но Артём выглядит довольным.

– Ты чего такой довольный?

– Сытый, – поглаживает свой плоский живот, – и мне всегда нравился твой аппетит. Вкусно же?

– Вкусно, – киваю, – и закидываю в рот последний пельмешек.

Тёма неожиданно подпрыгивает, наклоняется ко мне впивается в губы, я пытаюсь не смеяться, прожевать еду и оттолкнуть парня одновременно. Нашёл время!

– Маринка... – выдыхает в губы, – и ты такая... вкусная.

Глава 6

Слишком влюблён я в тебя и свободу.

Слишком влюблен, теряю опору.

Видеть тебя хочу снова и снова.

©Dabro "Мне глаза её нравятся"

Артем. 5 лет назад

Самая потрясающая неделя в моей жизни. А все почему? Потому в ней появилась Никольская. Вот уже семь дней мы не разлей вода. Раньше меня тяготило общество девочек более нескольких часов, но не с Мариной. С ней я готов хоть все двадцать четыре часа не расставаться.

Маринка необыкновенная девушка. Если раньше я наблюдал за ней со стороны и только лишь мог догадываться какая она на самом деле, то теперь все мои предположения лишь подтвердились. Даже скажу больше, Никольская еще лучше. Со мной она открытая, кокетливая, смешная, нежная и до безумия сексуальная. И меня просто разрывает на части от ревности к тем, которые знали Марину такую же, как и я. Никогда не интересовался, сколько было бойфрендов у неё, но и не хочу. Как только представлю, что чужие руки скользили по Маринкиным лодыжкам, так меня накрывает волна ревности. Дурак? Есть такое немного.

Но я знаю, что пока мы с ней вот так гуляем и целуемся, кроме меня у неё никого нет.

Смотрю на магнитный календарик, который висит на холодильнике, и мысленно отмечаю, что скоро приедут наши лучшие друзья с Турции. Интересно, какими будут наши отношения тогда?

– Тем, достань молока пожалуйста.

Егорка, мой младший брат, уже насыпал в миски сухой завтрак и ждёт лишь, когда я залью его молоком. У нас с ним не особо большая разница, но ее хватает, чтобы не тусить в одной компании. Мне двадцать два, а ему шестнадцать. Ещё один год и он закончит школу. Хорошо, что он не такой раздолбай, как я. Он больше практичный, а не творческий, как я. Мама говорит, что у нас один мозг на двоих. Левое полушарие мое, а его – правое соответственно.

– Держи, залей сам, а я пойду покурю, – протягиваю ему пакет, и он нисколько не возражает.

Прохожу мимо комнаты матери к балкону и слышу этот самый противный звук в мире. Храп отчима разносится по всей комнате, хорошо, что хоть дверь закрыта, а то с ума сойти можно.

Выхожу на балкон, прикрываю дверь и подкуриваю. Солнце встало, но хорошо, что оно с другой стороны дома, хоть нормально можно подымить. Но похоже, что сегодня это не удастся. Ручка поворачивается и на балкон вваливается отчим.

– Опять провонял весь балкон своим вонючим дерьмом!

Жирный хряк! Дерьмо тут только ты!

– Саш, так сигареты то твои, – отвечаю я и бросаю взгляд на пачку, что валяется на столике. – Дерьмо значит куришь?

– Ты мне тут ещё поумничай, – уже спокойнее говорит он и подкуривает сигарету себе. – Купил бы нормальные себе да курил свои, ах да, у тебя же то денег своих нет! Вот и куришь мои. Так что гонор то поубавь. Тащу вот это вас на своём хребте всю жизнь, паразиты.

Гандон!

– Я-то съеду и заработаю, малой тоже. Мать только жаль, что останется с тобой! – и смотрю с вызовом на него. Но он отворачивается и молчит. Ко мне то он не полезет. Боится, наверное, хотя.

Буров Александр Николаевич, региональный начальник управления ФСБ, полковник, большой человек. Шишка по-простому. На работе он прямолинейный, целеустремленный. А дома... Никто же не видит его за стенами родного дома, кроме нас. Он тиран. Богатый козел, с которым мама сошлась после смерти отца, чтобы он стал нам отцом. Но он им так и не стал. Он был денежным мешком. Его шикарная квартира – золотой клеткой. А сам он – редкой сволочью, которая постоянно раздавала ещё маленьким нам подзатыльники. Теперь то он этого не может сделать, боится, что может получить ответную реакцию, но раньше мы с Егором боялись его как огня. А маму нашу он любит, ну на сколько это тело вообще может любить.

Хотя в последнее время, мама какая-то грустная, дёрганная. Не знаю с чем это связано, она мне не говорит, хотя я ее и добиваю постоянными расспросами. Может переживает, что я выпускаюсь? Найду работу и уеду? Не знаю. И Егор не знает.

Тушу окурки о пепельницу и ухожу обратно на кухню, подальше от Саши. Егор уже поел, а мои хлопья успели немного раскиснуть в миске. Лениво вожу ложкой по молочной жиже и бросаю миску в раковину. Сегодня нужно поехать и забрать свой загранпаспорт. Мама настояла его сделать около месяца назад, так как летом, наверное, поедем отдыхать всей «дружной» семьей. Смешно! Включаю воду, чтобы помыть посуду, как нежные женские руки обнимают меня сзади. Мама.

– Тёмочка, солнце, оставь! Я сейчас сама, – она у меня такая нежная. Маленькая, хрупкая.

Мы с Егором пошли не в неё. Все в отца. А она... чём-то похожа на Марину. Стройная брюнетка, с карими глазами и тонкой хрупкой фигурой. И как она могла связаться с таким дятлом, как Буров?

– Мам, да мне не сложно. Сделай себе кофе и спокойно попей, без постоянно прислуживания кому-то.

– Такая наша женская доля, Артёмушка.

Только мама может меня так называть. Только маме все можно. Я ее так сильно люблю, как никого.

– Оксана! Я уехал на работу! – кричит отчим в коридоре. – Сегодня буду поздно, приготовь что-нибудь мясное и оставь на столе, чтобы я не искал все по холодильникам, – и хлопая дверью, выходит в подъезд. Слышу мамин усталый выдох.

– Мам, может хватит уже! Зачем мы живем с ним? Да, мы не нуждаемся ни в чем, но что нам это стоит. Ты же, как рабыня постоянно возле него крутишься!

Я зол.

– Так надо сыночек, ещё не время, – бормочет мама, но тут же вскакивает со стула и забирает у меня из рук мочалку.

– Так, беги. У тебя дела, а я управлюсь сама.

Ополаскиваю руки и иду в комнату, все ещё думая о том, что сказала мама. Почему ещё не время? И предполагаю. Она больше не счастлива. Мне кажется, она ради нас и хорошей жизни решила на брак с Буровым. Но вот сейчас мы выросли и её силы на исходе. По-хорошему, давно пора уже с матерью поговорить по душам.

Артём. Сейчас

– Так, теперь давайте по полочкам разложим то, что у нас уже есть, – начинаю я.

– Да чего тут обсуждать, все просто, как день. Я текст вам дал? Дал. А с вас музыка для него, ну и помощь в исполнении припева, – и Жекос смотрит в сторону брюнетки.

Так вот оно что! Я-то думал мы над мелодией поработаем, а у Мариши совсем другая задача. Сто лет не слышал, как она поёт. Она немного смущенно отводит глаза в пол, и я от этого движения прихожу в какое-то странное состояние. Я первый раз вижу, что эта девушка умеет смущаться. Это чертовски мило. Я не могу отвести глаз от неё.

– Артём, спустись на землю уже, – от щелчка пальцев перед лицом, прихожу в себя. – Вот так лучше! Так, ребят, я на вас надеюсь, как никогда раньше. Мне нужна такая бомба, от которой моя будущая жена просто завизжит от счастья.

– Окей! С музыкой я в хороших отношениях, ну думаю, и Марина тоже не забыла, да? – и смотрю на Никольскую.

– Ну уж не хуже тебя!

И затем уже теплее обещает Жене, что мы со всем справимся. И на него это подействовало. Схватив ключи от машины, он бросает нам «Пока» и уходит по остальным предсвадебным делам. И вот мы одни. Я и она.

Тишина давит на виски. Никогда не думал раньше, что тишина может быть столь громкой. На короткое мгновение наши взгляды пересекаются, и я готов поклясться, что время замерло и мы оказались теми молодыми влюбленными в жизнь, музыку, и друг в друга. Это без сомнения.

А затем Марина шумно выдыхает и отворачивается ко мне спиной и наше прошлое разлетается на миллионы маленьких частиц.

– Есть идеи? – бросает девушка через плечо и присаживается на банкетку у электронного пианино.

Если я попрошу Никольскую напеть припев, то мы управимся гораздо быстрее, но меня этот вариант не устраивает. Хочу продлить наше времяпровождение, поэтому бесцеремонно двигаю бедром девушку и сажусь рядом. Плечом к плечу, бедро к бедру.

Черт! Зачем я посмотрел на ее ноги? Стройные гладкие с легким бронзовым оттенком ножки прикрывает темно-синяя юбка до середины бедра. Есть куда развернуться полету фантазии.

Марина хочет отодвинуться, но обхватываю ее за талию и удерживаю на месте.

– Ты это куда, Маришка? Я же не кусаюсь, – и улыбаюсь.

Маринка лишь скептически приподнимает бровь.

– Давай уже приступим, Клинский.

– Давай, – киваю и начинаю читать текст песни.

Красивые слова. Дружана постарался. В каждом слове чувствуется обожание, любовь и трепет к своей любимой женщине. В голове уже полилась фортепианная мелодия. Тягучая, плавная, с легким перезвоном на высоких нотах.

Марина перекидывает свои длиннющие волосы на противоположное плечо, и не могу не проследить за этим движением.

И снова черт! Теперь я вижу еще и ее ложбинку, которая не скрывает шелковая черная майка.

Никольская, ты хочешь проверить насколько хватит моего самообладания? Честно, ненадолго.

Чтобы перебить фантазии о Маринке в моих объятиях, я начинаю перебирать клавишами. Знаю, это все не то, но Маринке этого знать не нужно.

– Мне не нравится, – почти сразу перебивает девушка.

– Хм, ну давай тогда ты, – убираю руки освобождая место брюнетке.

Марина еще раз смотрит на текст. а потом начинает играть. И чтоб ее! Это почти та самая мелодия, что проигрывалась у меня в голове пару мгновений назад. Это нереальное чувство. Мы на одной музыкальной волне.

Не могу усидеть без дела и мои пальцы уже живут своей жизнью. Наша дуэтная партия звучит объемнее и звучнее, я упиваюсь моментом. Маринка улыбается, мне нравится, что ей нравится наша игра. Она на низких нотах, я – на высоких.

Я больше не смотрю на клавиши, мелодия уже вылилась, она знает свой путь, а вот Никольская наблюдает за мной будто замороженная. Такой я ещё её не видел.

А потом она начинает петь... у меня на короткий миг перехватывает дыхание, а затем я впитываю в себя ее голос, слова, эмоции, которые она вкладывает в исполнение. У девушки свой неповторимый тембр, немного мелодичный, иногда с хрипотцой и придыханием. Мог бы слушать ее бесконечно. И я слушал. А потом все исчезло, как туман, и я этому главная причина.

В этой песне все: настоящие живые чувства, эмоции и душа. И Никольская, которая так рьяно исполняет эту композицию, словно живет ею. Дышит.

Хочу спеть вместе. Совершенно не знаю, откуда берётся это дикое первозданное желание, но я смотрю в текст и подхватываю ритм. Мой голос, не Женьки. Но он есть, как и слух. Хрипло вторю припев Марине, и мы заканчиваем одновременно песню.

– Было неплохо, – констатирует факт Марина, и я киваю ей в ответ.

Смотрю на неё, не скрывая явного интереса и желания. «Музыка нас связала», хочу в шутку пропеть я, но сейчас не до шуток. Что же ты делаешь со мной, Никольская? На миг показалось, что мир остановился. Время замерло, и есть только мы. Машинально тянусь к ее губам, как делал это много лет назад, но девушка отшатывается от меня. И время снова пошло, не спрашивая меня, хочу ли я этого.

– Не думаю, что это хорошая идея, Артём.

– Я же чувствую, что это не так. Скажи мне Марина, что ты чувствуешь?

– Свободу, Артём. Я уже отвечала когда-то на этот вопрос, но сейчас я чувствую свободу от тебя. Наконец-то, – горько усмехается Марина и я чувствую, что она лжёт, но доказательств на руках этому у меня нет.

– Ты правда так гордишься своей свободой и отсутствием меня в твоей жизни? Скажи мне это, и я больше не потревожу тебя ни сообщениями, ни излишним присутствием, – и серьезно смотрю ей в ее кофейного цвета глаза. Я ищу в них малейшее сомнение, но не нахожу. Марина как никогда серьёзна и честна.

– Я горжусь тем, кто я есть и... – запинаясь лишь на секунду, но уверенно продолжает. – Я рада, что у нас в жизни все сложилось хорошо. Порознь. У меня своя жизнь. А у тебя своя.

И тут у неё звонит телефон. Понимаю, что не хочу слушать воркования с ее мажором и ухожу. Похоже, что все не так просто, как я думал и как было раньше.

Глава

7

Ты целуй меня, целуй

Твои губы как цветы

С ароматами весны

©Миша Марвин & Ханна "Французский поцелуй"

Марина. Сейчас

– Подруга, до тебя не дозвониться! Ты где пропала, – щебечет на той стороне телефона подруга.

– Да не пропала, просто немного занята была, но сейчас я вся в твоём распоряжении.

– Дел невоворот просто. Я начинаю нервничать. До свадьбы месяц, даже двадцать четыре дня уже, а у меня столько ещё не сделано. Кажется, я впадаю в панику.

– Отставить панику, Лядовская! У тебя практически все готово. И знаешь, что самое главное в свадьбе? Девичник, подруга! Вот к нему и приготавимся.

– Ой, точно! Ну вот ещё и это! Я не могу, Маришка, я устала, – вздыхает Женька.

Ну только этого ещё и не хватало. Главная героиня подустала. Оно и немудрено. Столько всего и сразу, но ведь есть я, Женек, и ещё большое количество людей, которые не остаются в стороне от надвигающегося праздника. Бросаю черешню в рот и обещаю подруге приехать к ней через сорок минут.

Рисую аккуратные тоненькие стрелки на глазах, прихожусь прозрачной пудрой по скулам и лбу, распускаю хвост, а затем решив, что «до» было лучше, снова завязываю его повыше. Вызываю такси и надев кеды, выбегаю из квартиры.

– А ты отлично приготовилась к гостям! – восклицаю я, увидев из коридора стол на кухне.

Скинув кеды, прохожу на кухню и плюхаюсь на стул. Фруктовая нарезка, розовое шампанское, и почему-то мне кажется, что оно не одно. Явно вторая бутылка охлаждается в холодильнике. Да уж, Женька точно в панике!

– Давно ты не была уже у меня, – улыбается Женя и разливает шампанское в бокалы. – Совсем не осталось у нас времени на посиделки и сплетни.

Беру бокал за ножку и слегка взбалтываю жидкость внутри него. Она с возмущённым шипением делает полный круг и успокаивается, опускаясь на дно маленькими пузырьками.

– За нас! – поднимаю бокал и стучусь ним в Женькин.

Делаю глоток и закрываю глаза. Затем ещё один и ещё. Ягодный вкус и запах не перебивают алкогольного специфического привкуса. Но оставляют приятное послевкусие. Жидкость разливается по телу, но пока ничего не происходит. Я ничего не ощущаю, но это продлится недолго.

– Как ты? – неожиданный вопрос Жени приводит меня в ступор.

– В плане? – возвращаю бокал на стол и смотрю на подругу.

– Я про возвращение Тёмы, – Женя пытается счесть мою реакцию на имя блонди.

– В норме, Жень. Но говорить о нём не хочу. Давай лучше подумаем, где ты хочешь провести девичник.

– Точно? – не унимается подруга.

– Угу, – снова подношу бокал с шальными пузырьками и делаю глоток. – Как насчет караоке?

– Ты же знаешь, что я за любой кипишь кроме голодовки в твоей компании.

– Вот и отлично. Место я подберу. У всех девочек будет аксессуар – фата. Идет?

– Конечно, Мариш. Только давай дату не за день до свадьбы, за неделю хотя бы.

– Ноу проблем, подруга.

– Но возвращаясь к Клинскому, – снова начинает Лядовская.

– Жень, ну что еще?

– Я просто хочу напомнить, что ты моя главная подружка и свидетельница, а Артём свидетель. Вам придется контактировать на свадьбе.

Мы уже контактируем, подруга. Но пока это секрет для тебя. Вот уже несколько дней подряд работаем над подарком. Слава Богу, мы больше мы не оставались наедине, Веселов был всегда с нами. Хотя мелодия и слова готовы, песня все равно еще сырая, поэтому к свадьбе ребят я должна уже буду попривыкнуть к обществу Клинского.

– Мы справимся, – уверяю подругу.

– Тогда разливай ещё! – улыбается Женька и тянет мне свой бокал.

Как я и предполагала, у подруги была припасена вторая бутылочка розового, и мы совместным решением постановили, что не дадим ей пропасть. Так наш наши посиделки перетекли в вечер.

Алкоголь навеял воспоминания о студенчестве, и мы, наверное, половину вечера вспоминали самые запоминающиеся моменты. И они не смогли обойти стороной, этого чертового

блондина. Он мое прошлое, мне уже не вычеркнуть его из него – чтобы было, то было. Если быть честной самой с собой, то время проведенной в компании парня было самым фееричным. Наше лето было пропитано легкостью, флиртом, драйвом и свободой.

Для меня чувствовать свободу это самое главное. Дочь консервативных родителей. До совершеннолетия я была лишена какой-либо личной жизни. У меня не было даже подруг. Вся моя личная жизнь вертелась вокруг двух школ: общеобразовательной и музыкальной. А еще английский и народные танцы. Как же я их ненавидела. И когда я целенаправленно провалила вступительные в Консерваторию, родители от меня почти отrekliсь. Мать кричала, что все годы прошли в пустую. Отец просто молчал, но весь его вид демонстрировал его отношение к моему провалу. А мне было плевать!

Я не хотела себе будущего, которое так навязывали мне родители. Мне нужно было совсем другое. Мне нужен был простор для своего музыкального потенциала, и Институт Культуры, где была такая разноплановая специализация мне казалась выходом. Родителям мой выбор учебного заведения был неприятен, но бесплатное обучение и музыкальное отделение все-таки немного их успокоило.

После окончания я примерно полгода не знала куда податься. Пока в очередной раз не пошла в ночной клуб отдыхать. Там познакомилась с администратором, который и предложил прийти мне на собеседование. На мой вопрос о должности она лишь улыбнулась и пообещала, что я все узнаю там. Собственно, я отлично держалась на собеседовании, которое отличалось от многих: на столе было мартини, играла громкая музыка, а администратор Оксана курила кальян. Мне предложили должность клубного промоутера и я не раздумывая согласилась.

Что может быть лучше, чем общаться с известными личностями, переманивать их на свою сторону и затем проводить с ними время?

Да, это же работа мечты! Я потом долго думала, почему именно я? Сотни привлекательных девушек посещают этот клуб, но из всех они выбрали именно меня. А потом мне по большому секрету сказали, что смотрели на камерах наблюдения тех, кто бывал чаще, двигался раскованнее и контактировал с остальными. И в этом соревновании выиграла я.

– О, девочки. Смотрю хорошо посидели, – Веселов так неожиданно плюхается на диван рядом с Женькой, что я аж вздрагиваю.

– Суууупер, – тяну немного уже пьяным голосом.

– Отлично посидели, – подтверждает Лядовская, прижимаясь к своему жениху. – Ты все решил с транспортом?

– Да, все под контролем, милая. Тёма вообще кстати приехал. Раб сила всегда на пользу.

– Значит раб сила? – слышу голос Клинского из-за спины.

И как это я не догадалась, что он может прийти в гости к своим друзьям, так же как и я.

– Ладно, подруга. Мне уже пора, – поднимаюсь с кресла и иду в сторону дивана.

Женя поднимается и обнимает меня.

– Спишимся. Девичник на тебе.

– Как договаривались. Пока, Женёк, – подмигиваю Веселову и демонстративно молча прохожу мимо блондина.

Но, как назло, моя координация под алкогольными парами решает сыграть со мной злую шутку, и я немного оступаюсь, но этого достаточно, чтобы Клинский успел меня подхватить одной рукой под локоть, а второй обнять за талию.

– Руки убрал, – шиплю сквозь зубы, и так тихо, чтобы услышал только он.

– Злючка, – усмехается, но руки убирает от моего тела.

Женя следует за мной, я обуваю кеды и посплав воздушный поцелуй покидаю квартиру друзей.

Прохладный летний вечерний ветер приводит меня в чувства.

Чертов, Клинский! Когда наши встречи запланированы, я морально готова к ним, но вот так, когда врасплах, я не успеваю надеть все свои доспехи.

Хватаю ртом воздух, и пытаюсь выровнять дыхание, но предательское сердце готово бегать марафоны каждый раз при виде парня.

Достаю телефон и уже занеся палец над именем Арчи, вдруг передумываю. Он работает, да и вряд ли будет рад в каком я состоянии, пока он уехал по делам в другой город. Нет! Листаю пальцем нужный номер и вызываю такси.

Артем. Сейчас

– Маринку встретит ее хахаль? – спрашиваю у Лядовской.

– Нет, он сегодня уехал в область по работе.

– И вы отпустили ее так?

– Как так? – недоумевает Женя, – на такси доберется. Первый раз что ли?

– Ребят, я так не могу. Не ждите меня. Пока.

Едва хлопнув входной дверью, я бегу через ступеньки, лишь бы успеть до того, как подъедет такси. Мне не по себе даже от мысли, что выпившая Марина будет ехать одна с незнакомым таксистом.

Вываливаюсь из подъезда и вижу ее. Обхватив себя руками, она стоит и ждёт автомобиль, ещё не догадываясь, что везти ее сегодня буду я. Как в старые добрые времена.

– Девушка, вы скучаете? – самым нежным голосом спрашиваю я.

На что получаю полный осмотр от кроссовок до лица, и ехидный ответ.

– Не на столько!

Вся эта игра в ненависть ко мне забавляет. Но уже начинает надоедать, поэтому не раздумывая, я хватаю девушку и закидываю себе на плечо.

– Эй, Клинский, ты что, белены объелся? А ну сейчас же поставь меня на землю!

И так смешно колотит меня кулачками по спине. Давай, Мариш, массаж с тебя!

– И не подумаю. Я отвезу тебя домой. Нечего тебе по такси шастать, мало ли.

– Мало ли что? Тебя пять лет не волновало, что я по чужим тачкам езжу, а теперь вот.

Давишь по больному? Ох, Марина, это против правил.

– Молчишь? Что, сказать нечего? А знаешь почему? Потому что знаешь, что я права. Пусти!

И я ставлю девушку на землю, но лишь для того, чтобы достать ключи и открыть машину.

– Садись.

– И не подумаю.

– Садись, Марина, – низким голосом прошу я ее.

Но ее безмолвное состояние почему-то выводит меня из себя. Я хлопаю по капоту машины ладонью.

– Я сказал сядь в эту чёртовую тачку, Никольская!

И, о чудо, она распахивает переднюю дверь и забирается внутрь. Громко вздыхаю и зачем-то смотрю на дом, где живут Женьки. И вижу их на балконе. Они видели все, что сейчас было. Пожимаю плечами, а в ответ ловлю большой палец Веселова. Машу им и сажусь в машину.

Марина скинула кеды и по-хозяйски устроила ноги на приборной панели. Включила магнитола и закрыв глаза, отбивала биты ногами в очень смешных носках.

Смотрю на неё и умиляюсь насколько это может делать взрослый мужчина. Пьяная Маринка – это как отдельный вид искусства. Вот и сейчас, делает вид, что меня нет, а мне так сильно хочется доказать обратное. Я переключаю волну.

– Ты это специально?

– Естественно. Зато теперь я вижу, что ты замечаешь меня.

– Да я не игнорирую тебя, не представляю, что тебя нет, – устало отвечает девушка. – Слишком велика честь для тебя. Домой-то едем? Или так и будем стоять, и слушать этот дурацкий безвкусный трек, – и снова клацает по кнопкам, пока не останавливается на песне «Ты так красива».

Кто же ее пел то? Из головы все вылетает напрочь, когда я нахожусь рядом с брюнеткой.

«Я как мальчик попадаю в плен

Твоих флюидов»

Выворачиваю руль и съезжаю с бордюра.

– Адрес тот же? Квартира тридцать восьмая?

– Нет. Я теперь живу на Полевом переулке. Дом двенадцать. Как подъедем, я скажу, как добраться к подъезду.

Переехала, наверное, к своему парню. Но от этих мыслей меня спасает Марина.

– Неужели ты помнишь?

– Помню что?

– Мой старый адрес и даже номер квартиры, – бормочет она.

– Я помню все, Марин. Все.

И мы едем по трассе, все быстрее и быстрее. Вечерний город начинает жить своей жизнью. Мелькают автомобили, мигают вывески клубов. Маринка высовывает голову в открытое окно и подставляет лицо прохладе.

– Зачем я столько выпила шампанского? – орет она, и совершенно не ясно кому. То ли мне, то ли родному городу.

– Голова кружится, как карусель, но мне так хорошо!

Стараюсь не отрывать взгляд от дороги, но сделать это максимально трудно. Рядом со мной та, кто мне нужен именно сейчас и прямо тут, но я везу ее прямо домой в лапы другого мужика, пусть его в данный момент и нет. И от этой мысли меня выворачивает наизнанку.

Через минут семь мы подъезжаем по сказанному Мариной адресу. Но дом очень странный. Я вижу два подъезда, затем арку, и как я понимаю, через неё выход на другую сторону дома, где и находятся остальные подъезды.

– И как мы туда заедем? – недоумеваю.

– Никак! Мы ходим через вон ту арку, – и она слишком близко наклоняется ко мне, чтобы пальцем ткнуть в темноту. От неё разит шампанским, клубникой и Мариной. Ее запах, который не спутаешь ни с чем.

– Ну пошли, я проведу тебя тогда, если уж довезти не смог, – и буквально вываливаюсь из машины.

Марина выходит следом за мной.

– Тебе не обязательно этого делать, Артём. Я миллион раз ходила тут одна.

– Вот и плохо!

Эти девушки такие бесстрашные. Мало что ли придурков на свете? Стоит там в темноте и ждёт, пока такая хорошенькая особа там не пройдёт. А дальше... Даже думать не хочу, что может случиться дальше.

– А может я хочу, чтобы было плохо. Я же плохая девочка. А говорил, что помнишь все. Я пошла. Сама!

Что она делает?

– Стой!

Но Марина начинает бежать. Успеваю пикнуть сигнализацией и бегу за ней. Но несмотря на ее алкогольное состояние, она довольно прилично оторвалась от меня. Бежит и смеётся. И оказывается возле арки. Ускоряюсь и взлетаю по лестнице в арку, и на середине ее, прямо в темноте, хватаю Марину за руку.

– Добегалась!

– Ага! – смеётся. – Так не веселилась уже лет сто.

– Пять.

– Что пять?

– Пять лет не веселилась.

– Не думай Клинский, что я не умею без тебя веселиться и совершать всякие глупости.

– Может и умеешь, а может и нет. Кто знает.

– Ну доказывать, а тем более тебе, я не собираюсь. Так что, Темочка, чао. Спасибо, что проводил, – и пытается вырвать руку из моей.

Но я не могу ее отпустить. Не хочу или не получается. Я не знаю. Вместо этого я резко прижимаю Марину к стене и целую ее в губы. Я вижу даже в темноте, как широко распахиваются ее глаза. Как удивление сменяется на желание, и девушка разрешает целовать себя. Я и хотел бы целовать ее пухлые губы нежно, не торопясь, исследуя каждую забытую трещинку, но не могу. Я целую так, словно через секунду умру. Как будто мне наденут на голову мешок, отведут к гильотине, и я распрощаюсь со своей жизнью раз и навсегда.

Быстро врываюсь в ее рот своим языком и, клянусь богом, стону. Только он один знает, как я желал этого столько времени. И Марина отвечает мне обхватив двумя руками мою шею. Мы как подростки, спрятавшиеся от родителей. Все делаем быстро и максимально страстно. Углубляю поцелуй все сильнее и сильнее. Наши языки переплетаются между собой, как идеальные половины одного целого. Опускаю одну руку девушке на талию и спускаюсь все ниже, забывая обо всем. Но в одно мгновение все прекращается, как сон. Бах! И ты не спишь. Так и сейчас.

– Клинский, твою налево! Что ты творишь?

– Я? Ты хотела спросить мы?

– Нет никаких мы, Артём. Господи! – и вытирает губы.

Этот жест мне чертовски неприятен. Как будто это самое противное, что с ней случилось.

– Забудь, что это все было только что! Я уйду!

И снова она убегает, но я не следую за ней. На сегодня хватит. И я ни за что в жизни не забуду, что только что было. Это очередной поцелуй, который попадает в копилку моих воспоминаний о Марине Никольской. И я очень надеюсь, что он не последний.

Глава 8

*Пришла и оторвала голову нам чумачечая весна,
И нам не до сна.
И от любви схожу я с ума,
Чумачечая весна, чумачечая.
©Настя Каменских и Потан "Чумачечая весна"*

Марина, 5 лет назад

– Мне не верится, что это мой последний день, а завтра мы возвращаемся уже домой, – жалуется по видеосвязи моя закадычная подруга Женька.

– Хорошего помаленьку, – ухмыляюсь.

– Ага, но в моей копилке останется столько воспоминаний, и куча фотокарточек из этого путешествия. Представляешь, мы с Веселовым объездили все побережье! Мы и в Сиде, и в Анталии были, и в других прибрежных поселках. В Алании клевые пляжи, там такой песочек.

– Из всего этого я поняла лишь то, что с Женечкой вы очень хорошо проводите время вместе.

– Ой, а знаешь... Я действительно ощущаю себя такой счастливой. Я не хочу торопиться и нырять в омут с головой. Но мне очень хорошо, – мечтательно произносит подруга.

– Я так рада это слышать, Жень, правда. Я уже очень сильно жду тебя домой. Мы с тобой засядем на всю ночь, и ты мне все-все расскажешь. А я расскажу тебе тоже кое-что в свою очередь, – решаю поделиться.

– Хорошо! Мне тоже очень интересно узнать, как ты там без меня. Но я мне пора уже бежать. Последний вечер. Нужно собраться на последнюю экскурсию. Люблю тебя, Мариш!

– И я тебя, чао!

Мои сладкие голубки спелись. Я действительно рада за ребят. Они подходят друг другу. И эта поездка расставила все на свои места. Даже не столько расставила, сколько дала им возможность побыть вдвоём и раскрыть те чувства, что они прятали, сами об этом не подозревая.

И мы тут тоже с Темой время не теряли. Забавно, ещё пару недель назад я и слышать не хотела о бабнике Клинском, а что сейчас? Строчу сообщение блондину:

«Клинский, я не поняла, ты вообще меня сегодня собираешься звать на свидание?!»

Ну а что? Я просто не хочу проводить вечер дома, когда весна уже вовсю хозяйничает. Хочется гулять по вечерним проспектам, паркам и просто наслаждаться моментом.

Трель сообщения прерывает полёт моих мыслей и улыбаясь читаю строки:

«Через час выходи»

Коротко и по существу. Молодец, Артёмка. В последние дни мы почти не разлей вода, нам нравится проводить время вместе: шутить, гулять, общаться. После той поездки на фестиваль у нас не было таких откровенных поцелуев, наверное, там сама атмосфера свободы подтолкнула нас к падению. После, мы не сговаривались, осторожничали в отношении друг друга. В стенах Универа мы все также в открытую флиртовали, а после гуляли, вдвоём целомудренно держась за руки. Иногда вместе музицировали или смотрели фильмы у меня дома. Мои родители взяли отпуск и укатили на весь месяц на дачу. Но дальше невинных быстрых поцелуев в губы, нежных объятий и переплетения рук мы не зашли. Кажется, мы боялись спугнуть то, хрупкое, что зарождалось между нами.

Артём смог удивить своим отношением ко мне, и я, как и любая девушка, любящая красивые поступки и слова, немного поплыла. Клинский мне уже дважды дарил цветы, и букет белых пионов до сих пор наполняют мою комнату приятным цветочным ароматом.

Кто бы мог подумать, где Клинский и где романтика? А оказывается рядышком.

Весь час трачу на сборы. Выбираю короткое черное платье на тонких бретелях, босоножки на моей любимой шпильке, волосы подкручиваю плойкой, рисую на лице мой любимый смоки айс.

Перед самым выходом выглядываю из окна и вижу знакомый автомобиль, припаркованный напротив моих окон.

Интересно, когда приедет Веселов, что Артём будет делать без автомобиля?

В коридоре накидываю на плечи удлиненный пиджак цвета taupe*, хватаю сумочку и спешу на свое уже шестое официальное свидание. То, что оно будет особенным у меня какое-то шестое чувство. Шестое чувство, шестое свидание. Совпадение? Не думаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.